

МИКРОРЕГИОН ПОСЕЛЕНИЙ “ПЛЮЩАНЬ” ПОЗДНЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПОДОНЬЯ

© 2019 г. Г.Л. Земцов^{1,*}, Д.В. Сарычев^{2,**},
В.О. Гончаров^{3,***}, Е.В. Фабрициус^{1,*}

¹Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Россия

²Воронежский государственный университет, Россия

³Общественная организация “Поиск”, Липецк, Россия

*E-mail: grizem@rambler.ru, fev98@outlook.com

**E-mail: sarychev.geo@gmail.com

***E-mail: v9513021568@gmail.com

Поступила в редакцию 23.10.2018 г.

После доработки 12.02.2019 г.

Статья посвящена рассмотрению микрорегиона поселений середины III – начала IV в. н.э. на участке междуречья рек Дон, Быстрая Сосна и Красивая Меча (Липецкая обл.). Данная территория по географическому району получила название “микрорегион Плющань”. В работе проведено описание результатов полевых исследований на пяти памятниках, характеризуются керамический материал, домостроительство. Поселения относятся к группе памятников типа Каширки–Седелок¹. Делается вывод о кратковременности слоя поздне-римского периода, рассматривается проблема гибели селищ. Ставится под сомнение традиционная версия об уничтожении поселений в ходе готских походов на восток. Выдвигается гипотеза об отсутствии военных столкновений на территории региона. Она основана на изучении картографии поселков, их площади, отсутствии следов внезапного нападения. Массовые свидетельства пожарищ, зафиксированные на всех памятниках типа Каширки–Седелок, а также северо-восточных поселениях черняховской культуры, связываются с религиозными действиями древнего населения.

Ключевые слова: поздне-римское время, Верхнее Подонье, поселения, киевская культура, черняховская культура, памятники типа Каширки–Седелок.

DOI: 10.31857/S086960630005677-3

Памятники поздне-римского времени (середина III – начало IV в. н.э., типа Каширки–Седелок) на территории Верхнего Подонья выделены в 1999 г. и изучены недостаточно полно (Обломский, 1999). В настоящий момент идет накопление данных с целью анализа историко-культурных процессов в этот период. В литературе утвердилось мнение о складывании данной общности на основе киевской и черняховской культур. В пользу этого говорит сочетание в материальной культуре разнотипных элементов. Прародиной пришлых племен считаются Днепровское Левобережье и бассейн Северского Донца – территории, где киевские племена включались в черняховское общество, а также район Нижнего Поднепровья и Северо-Западного Причерноморья, где

в составе черняховской культуры существовало позднескифское население (Обломский, 1999; 2001. С. 129, 130). Исторические события, приведшие к формированию разнотипного культурного феномена на территории Верхнего Подонья, неясны. Существующая гипотеза связывает появление памятников типа Каширки–Седелок с распространением готского союза и “походами Германариха” на восток (Медведев, 1998. С. 9, 10; Обломский, 2008). Однако импульс походов объединенного войска под руководством готов в середине III в. осуществлялся из Северного Причерноморья на юг, на Римскую империю. Предполагаемые походы Германариха против венедов и других народов с целью контроля торговых речных путей традиционно относят к периоду

¹Наименования населенных пунктов Липецкой обл. – Каширка, Седелки (ред.).

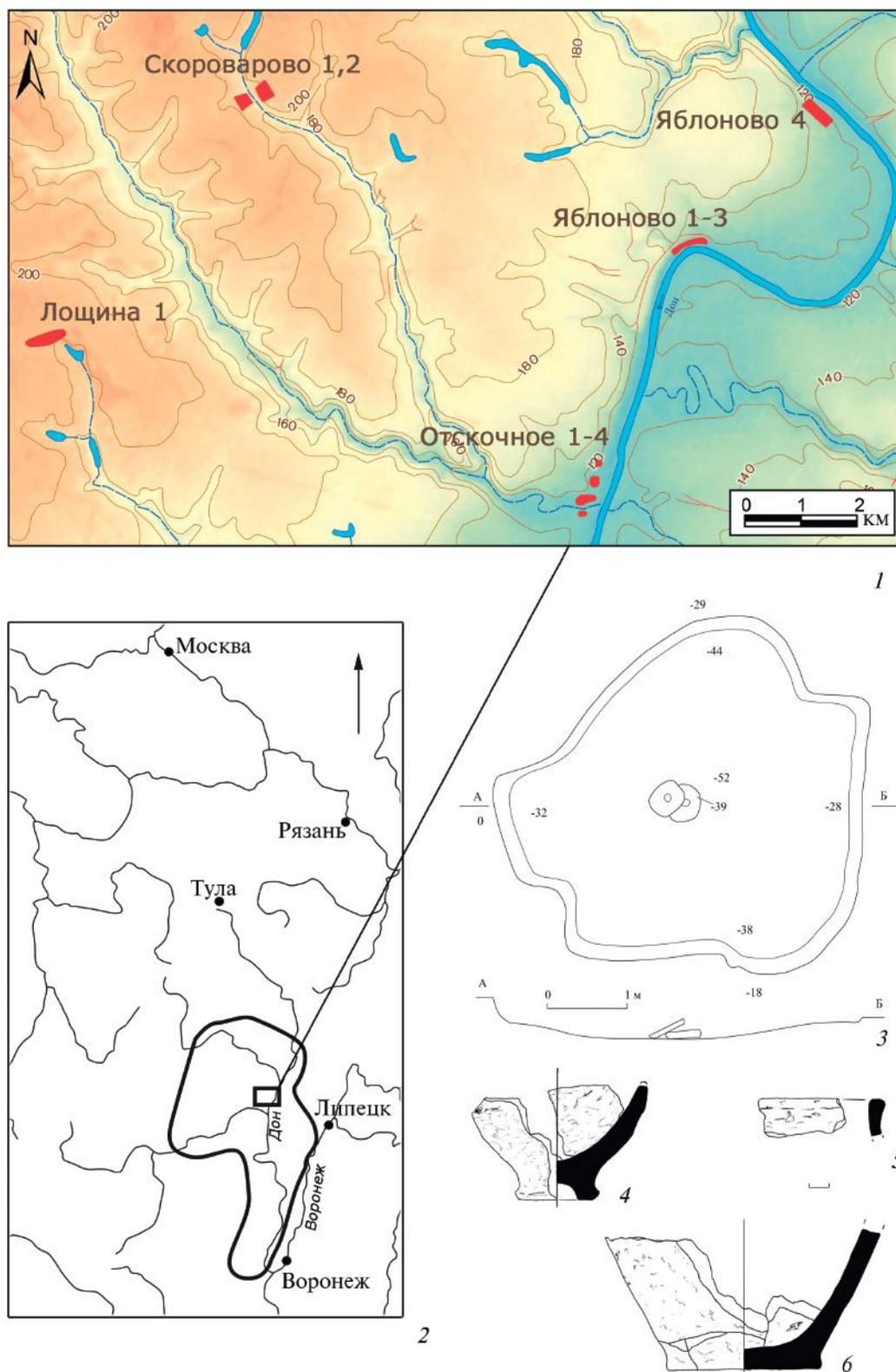

Рис. 1. 1 – расположение памятников микрорегиона Плющань; 2 – ареал памятников типа Каширки–Седелок и расположение микрорегиона Плющань; 3–6 – материалы поселения Яблоново 4: 3 – постройка (рисунок А.В. Орленко); 4–6 – груболепная керамика из заполнения постройки (рисунки Г.Л. Земцова).

Fig. 1. 1 – the location of sites of the microregion Plyushchan; 2 – the area of the Kashirka–Sedelki type sites and the location of the Plyushchan microregion; 3–6 – materials of the settlement Yablono 4

расцвета черняховской культуры, к середине IV в. В это время памятники типа Каширки–Седелок, судя по имеющимся датирующим вещам, уже перестали существовать.

В статье анализируется микрорегион поселений середины III – начала IV в. н.э. на участке междуречья рек Дон, Быстрая Сосна и Красивая Меча (рис. 1, 1, 2). Данная территория по географическому району получила название “микрорегион Плющань”. В работе проведено описание результатов полевых исследований на пяти памятниках и проведен анализ полученных данных.

Объекты и методы. В настоящий момент памятники типа Каширки–Седелок локализируются на территории от р. Девица (Воронежская обл.) на юге до верхнего течения р. Красивая Меча (Тульская обл.) на севере. Западная граница распространения поселений, в связи с неполной изученностью современной Орловской обл., точно не определена. Восточная граница памятников фиксируется по р. Воронеж в пределах Среднерусской возвышенности (Липецкая обл.) (рис. 1, 2). Большинство поселений обнаружено в правобережье бассейна р. Дон, меньше найдено в бассейне левого берега реки. Таким образом, микрорегион Плющань занимает центральное положение в ареале позднеримских древностей. Он ограничен сильным изгибом р. Дон и правобережными притоками реки – обводненными балками и ручьями. Здесь проведена сплошная разведка и выявлено пять поселений: Яблоново 1–3; Яблоново 4; Скороварово 1 и 2; Лощина 1; Отскочное 1–4 (рис. 1, 1). Все они изучены раскопами разной площади.

Поселение Яблоново 4 располагается на склоне надпойменной террасы правого берега р. Дон, на высоте 6–10 м от уровня воды. Памятник исследовался в 2011 г. (под руководством А.Н. Голотвина, раскоп 257 м²) и в 2013 г. (под руководством А.В. Орленко, раскоп 9750 м²) (Орленко, 2014. С. 20, 21; Голотвин и др., 2017). Изучено две постройки и несколько хозяйственных ям. Полуземлянка имела размеры 4 × 4.2 м и глубину 0.3 м от уровня материка. На дне сооружения обнаружены жернова, изготовленные из известняка, и незначительное количество керамики (рис. 1, 3–6). Также зафиксировано наземное сооружение, выделенное по скоплению обожженной глиняной обмазки. Среди хозяйственных сооружений выделяется объект 13. Это яма, имевшая округлую в плане форму,

диаметром 1.4–1.5 м и глубину 0.75 м от уровня фиксации. В заполнении обнаружены остатки разрушенного очага, калачевидное грузило (рис. 2, 12), сильнообожженный глиняный шар (рис. 2, 14), бронзовая ременная накладка с фасетками на лицевой стороне (рис. 2, 16) и значительное количество фрагментов посуды (рис. 2, 1–5).

Керамика представлена посудой киевской традиции, характерной для памятников типа Каширки–Седелок, – профилированные груболепные сосуды без орнаментации, слабопрофилированные горшки и корчаги, микрососуды, конические миски (рис. 2, 1, 6–8, 11). Также найдены фрагменты трех скорородок глубиной 2.5–5 см, которые нехарактерны для позднеримского набора керамики (рис. 2, 9, 10). В объекте 13 найдены фрагменты лепной лощеной миски, такой тип посуды редко встречается на поселениях типа Каширки–Седелок (рис. 2, 3). Гончарной посуды – 12%, в том числе фрагмент ребристой миски и часть полного поддона от сосуда (рис. 2, 4, 5).

Поселение Яблоново 1 изучалось В.И. Матвеевой в 1972 и 1975 гг. (1972, 1975). Поселение располагается на склоне надпойменной террасы правого берега р. Дон. Памятник разрушается карьером с 1960-х годов, в настоящее время практически полностью уничтожен. На поселении вскрыто 723 м², обнаружены материалы эпохи бронзы, позднеримского и древнерусского времени. Материалы типа Каширки–Седелок представлены отдельными фрагментами керамики, скоплением керамики (раскоп 5) и постройкой (сооружение 2 раскопа 3). При фиксации пятно постройки имело размеры 4 × 4.6 м, на материке зафиксировано размерами 3.1 × 3.4 м. Южная часть сооружения уничтожена карьером. Котлован имел глубину 0.4 м от уровня материка. В западной части прослежено большое округлое в плане зольное пятно толщиной 10–12 см. К югу от него зафиксированы небольшие фрагменты обгорелого дерева (рис. 3, 1). В заполнении сооружения и культурном слое обнаружены немногочисленный керамический материал и два глиняных конуса (рис. 3, 2–11).

Поселение Лощина 1 изучалось Г.Л. Земцовым в 2001 г. Памятник располагается на первой надпойменной террасе высотой 5 м в верховьях обводненной балки, выходящей в пойму р. Быстрая Сосна. Размеры поселения – около 60 × 400 м. Зафиксировано несколько участков концентрации материалов, а также

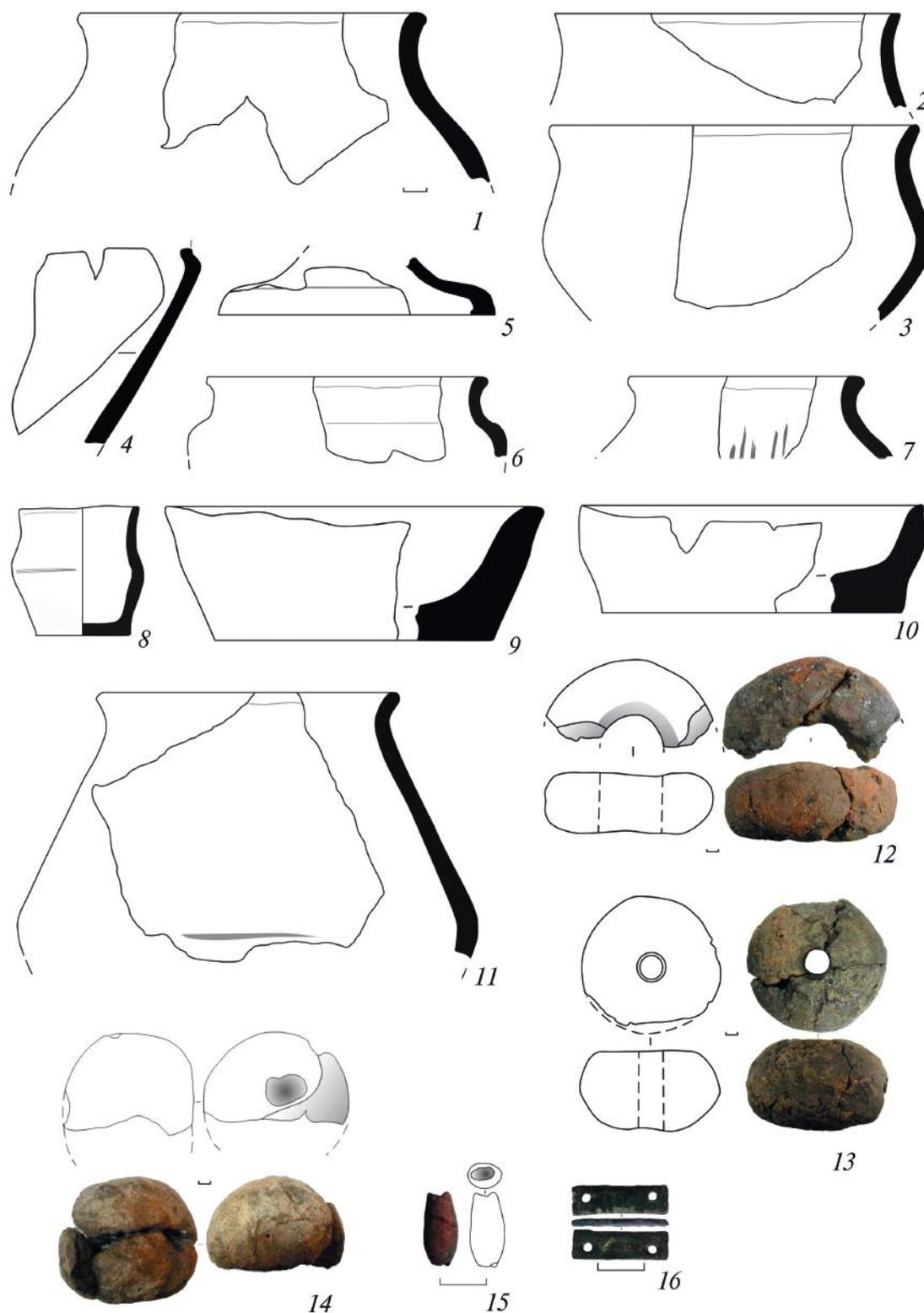

Рис. 2. Материалы поселения Яблоново 4 (по: Голотвин и др., 2017). 1–4, 12, 14, 16 – заполнение объекта 13; 5–11, 13, 15 – культурный слой. 1, 6–11 – груболепная керамика; 2, 3 – лепная лощеная керамика; 4, 5 – гончарная керамика.

Fig. 2. Materials of the settlement Yablono 4 (after: Golotvin et al., 2017)

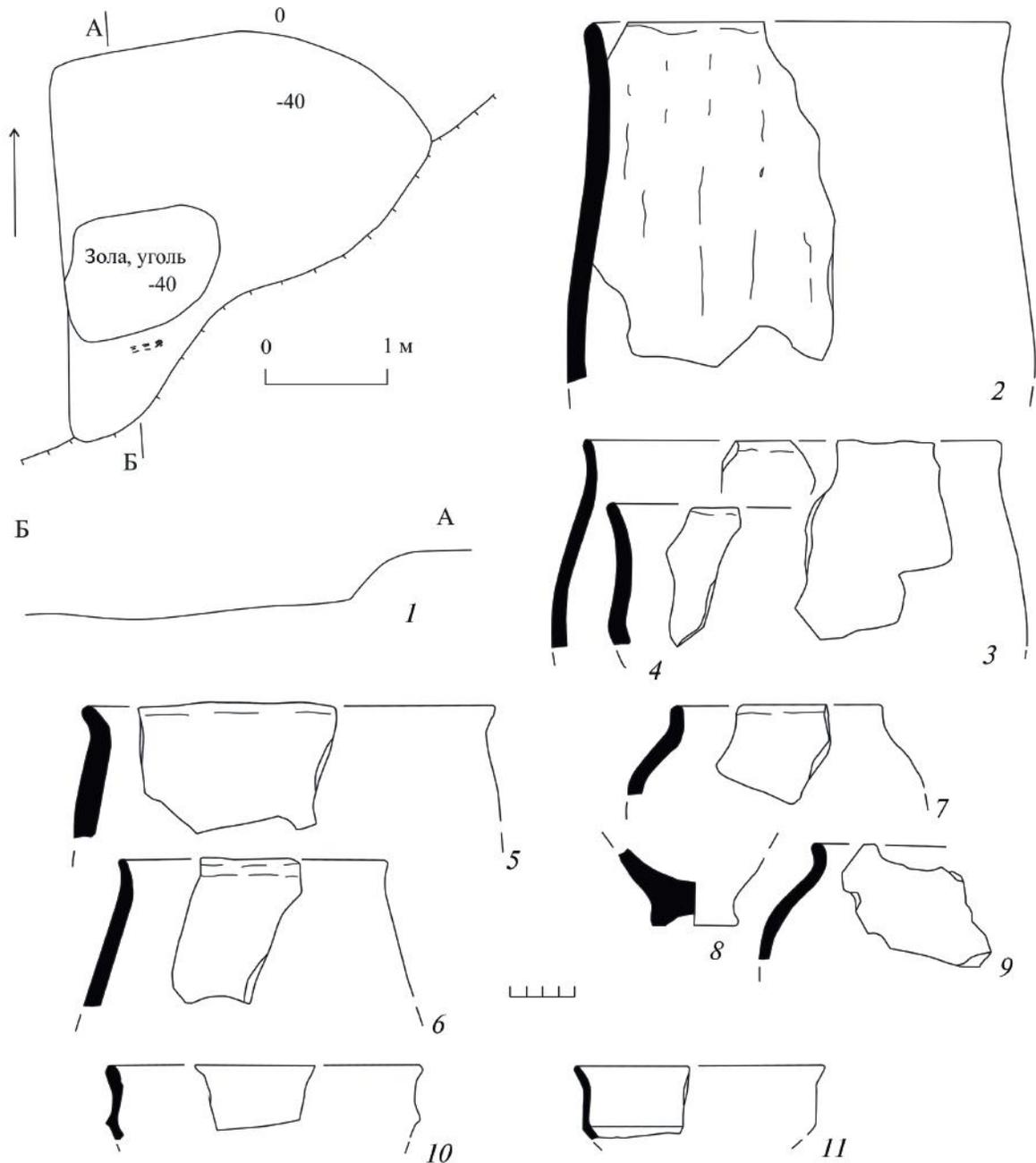

Рис. 3. Материалы поселения Яблоново 1. 1 – сооружение 2, раскоп 3; 2–11 – образцы груболепной посуды (по: Обломский, 2001).

Fig. 3. Materials of the settlement Yablonovo 1

скопления обматки от наземных домов с глинобитными стенами. На поселении можно предполагать усадьбную застройку. Раскопки проведены на небольшой площади (16 м²) после сообщения о разрушении памятника (Земцов, 2002).

Раскоп заложен на участке, где отсутствовал не только культурный слой, но и часть материка. Выявлена хозяйственная яма овальной в плане формы, размерами 1.6 × 1.9 м и

глубиной 0.4 от материка, ориентированная по линии СВ–ЮЗ. В юго-западной части ямы прослежена небольшая ступенька (рис. 4, 1).

В яме обнаружено 12 плотно стоящих друг к другу сосудов, обломки еще 3 найдены в переотложенном состоянии возле ямы. В древности все сосуды были поставлены вверх дном. Керамический комплекс представлен экземплярами разных этнокультурных групп. Сосуды киевской традиции – корчаги и

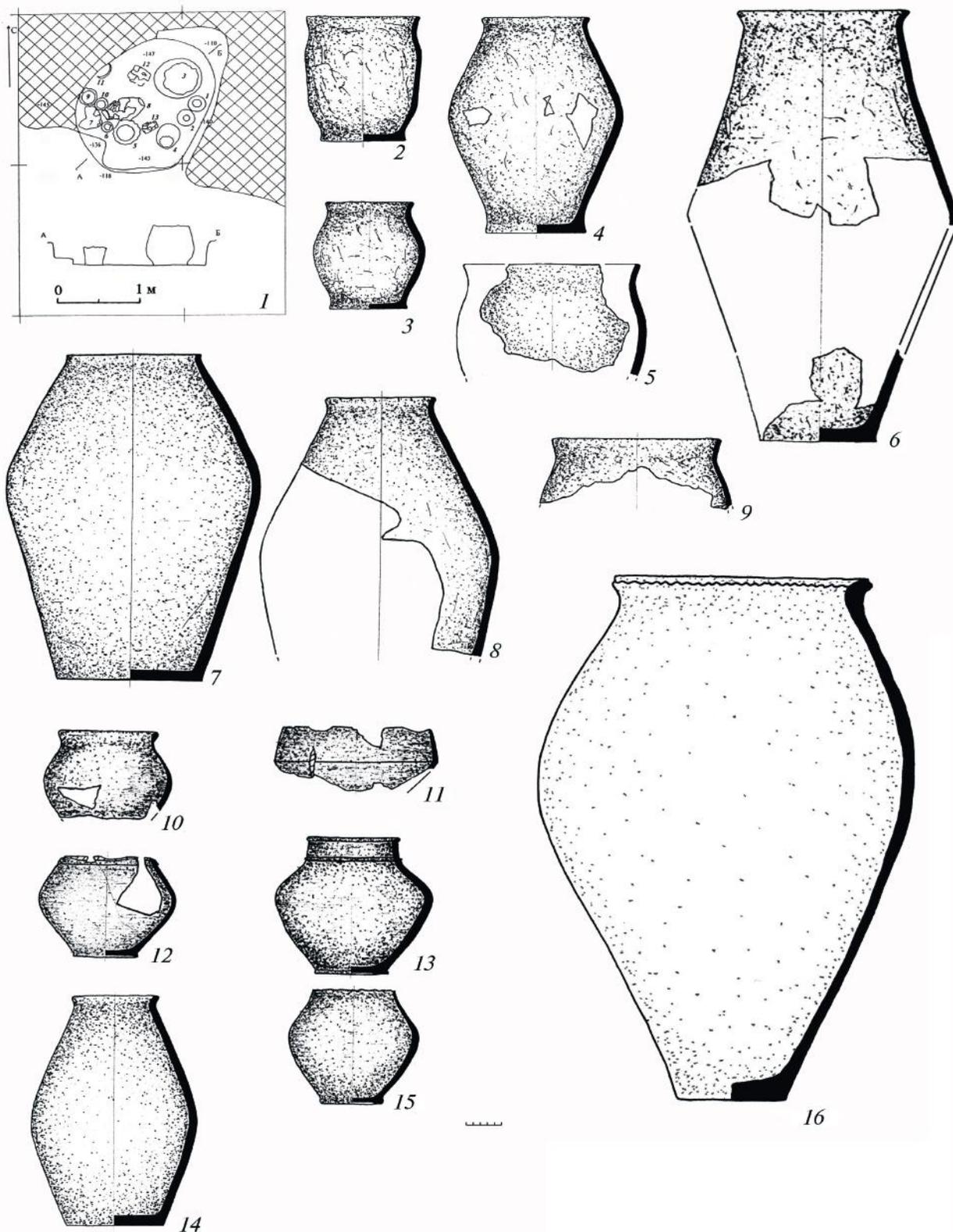

Рис. 4. Материалы поселения Лощина 1. 1 – план хозяйственной ямы; 2–16 – сосуды со дна хозяйственной ямы. Рисунки Г.Л. Земцова.

Fig. 4. Materials of the settlement Loshchina 1

горшки (рис. 4, 2–9, 14). Корчаги – объемные, с незначительно выделенными венчиками. По краю одной из них нанесен орнамент из ногтевых вдавлений (рис. 4, 9). Горшки слабопрофилированы, без орнамента. К черняховской посуде относится пять гончарных сосудов (рис. 4, 10–15). Четыре из них – округлобочные сероглиняные горшки с плавно отогнутыми венчиками, один – закрытая ребристая миска без выделенного венчика (рис. 4, 11). Два горшка орнаментированы наlepным валиком под венчиком (рис. 4, 12, 13). Интересная особенность трех черняховских сосудов – отсутствие края венчика, который был утерян еще в древности. К нижнеднепровской керамической традиции относится пифос с раздутым туловом и сильно отогнутым венчиком, орнаментированным пальцевыми вдавлениями (рис. 4, 16).

В настоящее время среди памятников киевско-черняховского круга неизвестны комплексы, подобные яме с поселения Лощина. Возможно, перевернутые сосуды связаны с похоронно-поминальной обрядностью (Чебукина, 2014). Отметим, что захоронения на памятниках типа Каширки–Седелок до настоящего времени не выявлены.

Поселение Отскочное 1 находится на сниженной первой надпойменной террасе при впадении ручья Чернава в Дон. Судя по распространению подъемного материала, поселение состояло из четырех усадеб, расположенных вдоль р. Дон на обоих берегах ручья. На одной из усадеб в 2012 г. Г.Л. Земцовым и А.А. Свиридовым заложено два раскопа общей площадью 136 м² (Свиридов, 2013).

В раскопе 1 выявлены следы наземной постройки. Сооружение фиксировалось в виде пятна темного гумуса, включавшего мелкодисперсную и куски крупной обмазки. Пятно имело ширину 7.2 м на глубине 0.4–0.6 от современной поверхности. Длина постройки неясна, в раскоп попала лишь часть объекта. С постройкой следует соотнести небольшое углубление в материке неправильной формы и покатыми стенками.

Большинство материала из раскопа 1 обнаружено в заполнении постройки 1. Это лепная посуда киевской культуры (587 фрагм., 97.2%) и гончарные обломки черняховской культуры (17 фрагм., 2.8%). Материалы киевской культуры достаточно характерны, представлены группой керамикой с примесью крупного шамота (рис. 5, 1–6). Выделяются два лепных сосуда с

узкими днищами, реконструируемых на полную высоту (рис. 5, 1, 3). Черняховская посуда малочисленна, наиболее яркий фрагмент – сероглиняное гончарное днище на кольцевом поддоне (рис. 5, 7).

В раскопе 2 обнаружена хозяйственная яма. Она имела размеры 2.2 × 2.4 м и глубину 0.6. В заполнении обнаружены 12 кг обмазки с завалом ее на дне ямы и немногочисленная коллекция лепной керамики, среди которой – фрагмент конической миски.

Поселения у с. Скороварово располагаются на разных берегах высокого берега обводненной балки ручья Чернава, на высоте 15–30 м. **Поселение Скороварово 1** исследовалось во время хоздоговорных работ под руководством А.А. Иншакова, изучено 4730 м². К позднееримскому времени относится 17 хозяйственных ям и очаг (Иншаков, 2014. С. 22).

Поселение Скороварово 2 имело размеры около 240 × 30 м. Памятник изучался Г.Л. Земцовым в 2013 г. во время охранно-спасательных работ. Раскоп площадью 1676 м² заложен вдоль склона балки. В результате исследований выявлен тонкий культурный слой, включавший немногочисленные находки. В районе концентрации материала обнаружено два объекта позднееримского времени.

Яма 2 – хозяйственная, размерами 2.1 × 2.3 м по верхнему контуру с плавно сужающимися ко дну стенками. Глубина ямы – 0.8–0.9 м от уровня материка. В заполнении обнаружены мощный завал обмазки (30.6 кг) и несколько фрагментов посуды позднееримского времени.

Яма 3 имела в плане сложную форму (рис. 5, 8). Центральная часть была подовальная в плане, размерами 2.4 × 3.4 м. На дне этой части ямы, в центре, прослежено незначительное углубление подпрямоугольной в плане формы, размерами 0.72 × 0.96 м. Внутри ямы вела небольшая ступенька. К центральной части ямы примыкало два “приямка” (углубления в земле) – юго-восточный и северо-восточный. В заполнении ямы прослежено четыре горизонта. Один из них – прослойка углей толщиной 2–8 см. По всей видимости, хозяйственное сооружение было возведено с целью хранения содержимого органического ящика на дне ямы, от которого остался отпечаток. В заполнении объекта обнаружены фрагменты груболепных сосудов (рис. 5, 9), фрагмент амфоры и единичные экземпляры гончарной сероглиняной посуды.

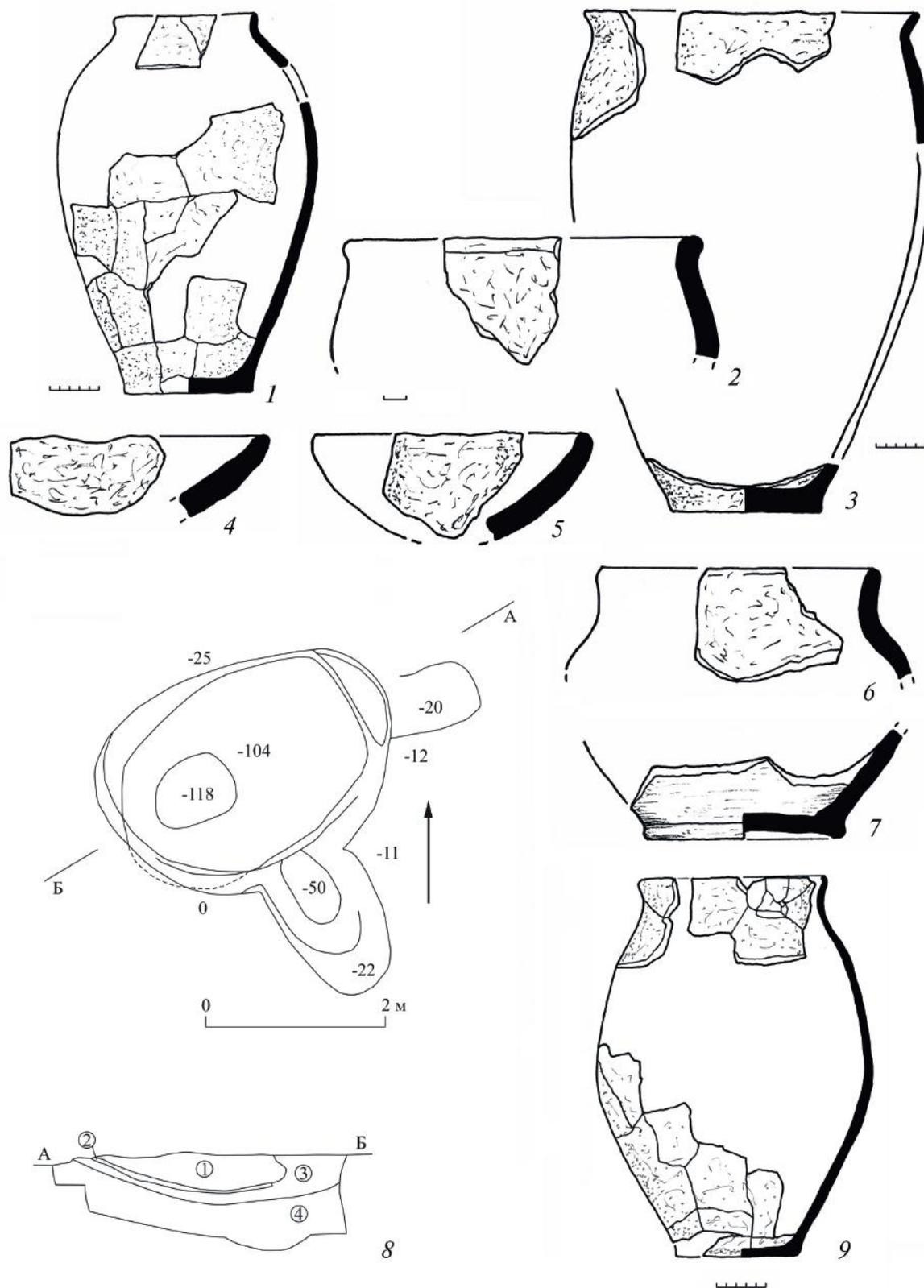

Рис. 5. Материалы поселений Отскочное 1 (1–7) и Скороварово 2 (8, 9). 1–6, 9 – груболепная керамика; 7 – гончарная керамика; 8 – яма 3 (план и профиль) поселения Скороварово 2. Обозначения профиля: 1 – светлый перемес необожженной глины и гумуса; 2 – слой углей; 3 – плотный темный гумус с углями и обмазкой; 4 – мешаный грунт гумуса и глины. Рисунки Г.Л. Земцова.

Fig. 5. Materials of the settlements Otskochnoye 1 (1–7) and Skorovarovo 2 (8, 9)

Результаты и обсуждение. В настоящий момент на территории Верхнего Подонья известно более 130 памятников позднеримского времени, из которых 15 изучено раскопами разной площади. Поселения микрорегиона Плющань, за исключением некоторых специфических черт, близки эталонным пунктам культурного типа Каширки–Седелок.

Как и другие памятники позднеримского времени Верхнего Подонья, поселения имеют очень тонкий культурный слой, материалы концентрируются лишь в заполнении некоторых строительных объектов. Логично предположить кратковременность существования поселений. При этом на памятниках изучаемого микрорегиона не прослежены следы перекрытия объектов, а также другие признаки многоэтапности заселения.

Поселения микрорегиона Плющань разделяются на усадьбы, разбросанные на расстоянии около 100–200 м друг от друга, зачастую по разным сторонам источника воды. В результате памятники имеют значительную длину, включая большие пространства без культурного слоя. Подобная структура поселений необычна для археологии Верхнего Подонья других исторических эпох и, скорее всего, свидетельствует о структуре общества – наличии отдельных семей (усадьба), входящих в родовые коллективы (поселок). Для более серьезных выводов требуется пространственный анализ большего количества памятников.

Изучая материалы позднеримского времени Верхнего Подонья, А.М. Обломский определил основные раскопанные селища группы памятников типа Каширки–Седелок как рядовые сельскохозяйственные поселки и выделил поселение Писарево как ремесленный центр (Обломский, 2008. С. 142). На территории микрорегиона Плющань, судя по отсутствию специфических находок, все поселения были рядовыми земледельческими пунктами. Среди них некоторые особенности имеют памятники у с. Яблоново. Во-первых, поселение Яблоново 1 – единственное селище группы Каширка–Седелки, на котором отсутствовали явные следы пожарищ (Обломский, 2001. С. 124). Во-вторых, поселения у с. Яблоново имеют нетипичное расположение – они находятся на берегу крупной реки (Дон). В-третьих, в материальной культуре поселения Яблоново 4 прослежены отдельные специфические элементы – в керамической коллекции представлены сковородки, калачевидные грузила,

среди находок отсутствуют материалы позднескифского облика.

Сооружений на памятниках микрорегиона Плющань выявлено мало. Это часть наземной постройки с поселения Отскочное 1, постройки на поселениях Яблоново 1 и 4, а также хозяйственные ямы. Интересно выявление на поселении Отскочное 1 и Сковорово 2 двух ям, полностью забитых глиняной обожженной обмазкой. Н.А. Кренке обнаружил похожие объекты при раскопках поселения Благодать и трактует скопления обмазки как очаги (Кренке и др., 2010. С. 132).

В керамическом комплексе поселений изучаемого микрорегиона, как и на других памятниках, прослеживается два основных компонента, которые уже охарактеризованы в литературе (см. Обломский, 2001). Основную часть керамической коллекции микрорегиона Плющань составляют материалы киевской традиции. Это неорнаментированная, характерных форм груболепная посуда с примесью крупного шамота в тесте. Вторая группа керамики – материалы черняховской культуры. Во-первых, это гончарные сероглиняные горшки с незначительной орнаментацией в виде горизонтальных валиков. Подобная посуда имеет следы длительного использования – отбитые края венчика. Во-вторых, это крупные сосуды, выполненные в позднескифской традиции, – пифосы и корчаги. Керамика черняховского облика встречается в одних комплексах с лепной посудой, ее количество в разных объектах варьирует от 0 до 12%. Наиболее ярко сочетание элементов керамического набора заметно по материалам поселения Лощина, где в яме обнаружены целые сосуды всех трех традиций. Это ставит вопрос о характере взаимодействия населения киевской и черняховской культур.

Предметы быта, обнаруженные на поселениях микрорегиона Плющань, единичны. Это калачевидное грузило, пряслице и каменные жернова с поселения Яблоново 4. Датированные вещи на поселениях не обнаружены. Интересно, что оставление на полу сооружения каменных жерновов при практически полном отсутствии других находок в строительном объекте – не единственный случай на территории распространения памятников типа Каширки–Седелок. На поселении Коллектив 1 каменный жернов обнаружен на дне хозяйственной ямы (раскопки Г.Л. Земцова, 2018 г.).

Минимальное количество находок на археологических памятниках позднееримского времени имеет свои источниковедческие плюсы и минусы. С одной стороны, отсутствие значительного количества находок привело к прекращению полевого изучения памятников. С другой стороны, кратковременность селищ дает возможность исследовать узкий хронологический срез жизни древних поселенцев. В каком-то смысле памятники типа Каширки–Седелок по источниковедческой информации близки к погребальным сооружениям или другим закрытым комплексам. Методика изучения подобных памятников должна включать комплекс естественнонаучных операций, но в настоящий момент она не разработана и не используется.

Возможны объяснения существования значительного количества слабонасыщенных поселений на территории Верхнего Подонья, обусловленные политическими и экономическими факторами. Не исключено, что быстрое исчезновение носителей культурного типа Каширки–Седелок связано с военными конфликтами древнего населения (прежде всего с походами готов на восток), о чем пишет А.М. Обломский (2008. С. 152; 2017. С. 83, 84). Главное доказательство данного тезиса заключается в обнаружении значительного количества глиняной обожженной обмазки от стен сгоревших строений.

Отметим, что следы сгоревших домов характерны не только для памятников типа Каширки–Седелок, но и для большинства поселений “черняховского облика” Днепровского Левобережья. Таким образом, определить победителя и побежденного в данной ситуации затруднительно. Добавим, что на поселениях рассматриваемого микрорегиона Плющань выявлены отдельно расположенные хозяйственные ямы, в заполнении которых найдено большое количество обмазки. Таким образом, горению подвергалась не только центральная часть усадеб, но и окраинные объекты. Объяснять такие повсеместные пожарища лишь военными действиями и “зачисткой” территории – определенное упрощение.

Какие свидетельства могут способствовать выводу о наличии военной угрозы? Во-первых, для обществ, находящихся в сложной политической обстановке, характерно выделение центров или городищ, которые притягивают к себе мелкие поселки. Анализ пространственного расположения поселений типа Каширки–Седелок такого вывода сделать не позволяет. Центральные, статусные селища отсутствуют.

Более того, фиксируется равномерное расположение поселений через 5–10 км.

Во-вторых, для обществ, находящихся под угрозой, характерно укрупнение размеров поселений (Бутинов, 1968. С. 37). В качестве примера можно привести верхнедонские памятники гуннского времени (конец IV–V в. н.э.), большинство из которых либо представлены городищами, либо имеют значительные размеры. Подобные особенности не характерны для позднееримского периода.

В-третьих, как неоднократно было отмечено исследователями, на поселениях отсутствуют следы внезапного нападения. На полу построек обнаружены лишь намеренно брошенные вещи (например, жернова) и потерянные, сломанные предметы. В этом смысле интересно оставление 15 разнокультурных сосудов в хозяйственной яме поселения Лощина.

Существование значительного количества кратковременных поселений в позднееримское время может быть связано с видом хозяйственной деятельности. Это в некотором смысле объясняет наличие этапов в развитии некоторых памятников Верхнего Подонья. Напомним известный пассаж Прокопия Кесарийского о славянах и антах, которые “часто меняют места жительства” (1950. III.14). Следы пожарищ прослежены даже на сильно удаленных от крупных рек памятниках, в огне гибнут как жилища, так и хозяйственные постройки. Можно предложить гипотезу о сожжении поселков перед их оставлением в силу религиозных традиций. Подобный обычай прослежен у населения энеолитической культуры Кукутень–Триполье (Бурдо, Видейко, 2016). В любом случае политическая обстановка не способствовала длительному существованию населения в регионе.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области, проект № 18-49-480006 p_a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурдо Н.Б., Видейко М.Ю. “Погребенные дома” и ритуал сожжения поселений Кукутень–Триполье // Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы. Кишинев: Stratum Plus, 2016. С. 175–193.
- Бутинов Н.А. Папуасы Новой Гвинеи (хозяйство, общественный строй). М.: Наука, 1968. 256 с.
- Голотвин А.Н., Бессуднов А.А., Бирюков И.Е., Иншаков А.А. Многослойное поселение Яблоново 4 на

- Верхнем Дону // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 8. Липецк: Триада, 2017. С. 94–121.
- Земцов Г.Л.* Поселение позднеимского времени Лощина-1 на Верхнем Дону // Археология та етнологія Схіноі Європи: матеріали і дослідження. Одеса: Друк, 2002. С. 142–145.
- Иниаков А.А.* Раскопки поселения Скороварово 1 в Краснинском районе // Археологические открытия 2013 года в Липецкой области. Липецк: Кватро, 2014. С. 22.
- Кренке Н.А., Ершов И.Н., Заидов О.Н., Козмирчук И.А.* Раскопки селищ второй четверти I тыс. н.э. Благодар и Новокрасивое на р. Красивая Меча // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2. Ч. 1. Тула: Гос. музей-заповедник “Куликово поле”, 2010. С. 131–144.
- Матвеева В.И.* Отчет о полевых работах в Липецкой области в 1972 г. Верхнедонской экспедиции Института археологии АН СССР // Архив Гос. дирекции по охране культурного наследия Липецкой обл. 1972.
- Матвеева В.И.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции ИА АН СССР в Липецкой области 1975 г. // Архив Гос. дирекции по охране культурного наследия Липецкой обл. 1975.
- Медведев А.П.* Верхнее Подонье в первой половине I тыс. н.э. // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998 (Археология восточноевропейской лесостепи; вып. 12). С. 4–19.
- Обломский А.М.* Некоторые соображения о походах дружин короля готов Германариха на восток // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула: Гос. музей-заповедник “Куликово поле”, 2008. С. 142–163.
- Обломский А.М.* О памятниках позднеимского времени лесостепного Подонья // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2. Липецк: Успех-Инфо, 2001. С. 122–141.
- Обломский А.М.* О расселении ранних славян на восток в римское время // РА. 2017. № 3. С. 71–88.
- Обломский А.М.* О ритмах развития лесостепного Поднепровья и Подонья в позднеимское и гуннское время // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк: Изд-во Воронеж. пед. ин-та, 1999. С. 127–134.
- Орленко А.В.* Охранные раскопки поселения Яблоново 4 в Краснинском районе // Археологические открытия 2013 года в Липецкой области. Липецк: Кватро, 2014. С. 20–21.
- Прокопий из Кесарии.* Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 515 с.
- Свиридов А.А.* Отчет о проведении археологических исследований на поселении Отскочное-1 в Краснинском районе Липецкой области в 2012 г. // Архив Гос. дирекции по охране культурного наследия Липецкой обл. 2013.
- Чебукина Т.А.* Этнографическая интерпретация археологических материалов позднеимского времени с поселения Лощина-1 // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий: материалы конф. Брянск: БГУ им. акад. И.Г. Петровского, 2014. С. 147–155.

PLYUSHCHAN MICROREGION OF SETTLEMENTS OF THE LATE ROMAN PERIOD IN THE UPPER DON REGION

Grigory L. Zemtsov^{1,*}, Dmitry V. Sarychev^{2,}, Vladimir O. Goncharov^{3,***},
Ekaterina V. Fabritsius^{1,*}**

¹*P.P. Semenov-Tian-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Russia*

²*Voronezh State University, Russia*

³*Public Organization “Poisk”, Lipetsk, Russia*

**E-mail: grizem@rambler.ru, fev98@outlook.com*

***E-mail: sarychev.geo@gmail.com*

****E-mail: v9513021568@gmail.com*

The article considers the microregion of settlements dated by the middle 3rd–the early 4th century AD in the area north of the confluence of the river Bystraya Sosna in the Don (Lipetsk Region). This territory was named “Plyushchan Microregion” after the geographic area. The paper describes the results of field studies on five sites characterizing their ceramic material and construction of dwellings. The settlements belong to the group of sites of the Kashirka–Sedelki type. The conclusion is made about the short duration of the Late Roman layer. The authors discuss the problem of the downfall of those settlements challenging the traditional version of the destruction of settlements during the Gothic campaigns to the east. A hypothesis is advanced about the absence of hostilities in the region. It is based on studying the cartography of the settlements, their area, and the absence of traces of a sudden attack. Mass evidence of fires recorded on all the si-

tes of the Kashirka–Sedelki type, as well as in northeastern Chernyakhov culture settlements, are associated with the religious activities of ancient inhabitants.

Keywords: the Late Roman period, the Upper Don, settlements, the Kiev culture, the Chernyakhov culture, sites of the Kashirka–Sedelki type.

REFERENCES

- Burdo N.B., Videyko M.Yu., 2016. “Buried houses” and the ritual of burning Cucuteni–Tripolye settlements. *Kul’turnyye vzaimodeystviya. Dinamika i smysly [Cultural interactions. Dynamics and meanings]*. Kishinev: Stratum Plus, pp. 175–193. (In Russ.)
- Butinov N.A., 1968. Papuasy Novoy Gvinei (khozyaystvo, obshchestvennyy stroy) [The Papuans of New Guinea (economy, social order)]. Moscow: Nauka. 256 p.
- Chebukina T.A., 2014. Ethnographic interpretation of archaeological materials of the Late Roman period from the settlement of Loshchina-1. *Drevnosti Sredne-Zapadnoy Rossii i sopredel’nykh territoriy: mater. konf. [Antiquities of Mid-Western Russia and adjacent regions: Conf. proceed.]*. Bryansk: Bryan. gos. univ., pp. 147–155. (In Russ.)
- Golotvin A.N., Bessudnov A.A., Biryukov I.E., Inshakov A.A., 2017. The multi-layered settlement of Yablonovo 4 on the Upper Don. *Verkhnedonskoy arkheologicheskoy sbornik [The Upper Don archaeological collection]*, 8. Lipetsk: Triada, pp. 94–121. (In Russ.)
- Inshakov A.A., 2014. Excavation of the settlement of Skorovarovo 1 in Krasninsky district. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2013 goda v Lipetskoy oblasti [Archaeological discoveries of 2013 in Lipetsk Region]*. Lipetsk: Kvatro, p. 22. (In Russ.)
- Krenke N.A., Ershov I.N., Zaidov O.N., Kozmirchuk I.A., 2010. Excavations of the settlements Blagodat and Novokrasivoye of the second quarter of the 1st millennium AD on the river Krasivaya Mecha. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 2 [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe during the periods of Roman influence and the Migration. Conference 2]*, part 1. Tula: Gos. muzey-zapovednik “Kulikovo pole”, pp. 131–144. (In Russ.)
- Matveyeva V.I. Otchet o polevykh rabotakh v Lipetskoy oblasti v 1972 g. Verkhnedonskoy ekspeditsii Instituta arkheologii AN SSSR [Report on field works of the Upper Don Expedition of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences in Lipetsk Region in 1972]. *Arkhiv Gos. direksii po okhrane kul’turnogo naslediya Lipetskoy obl. [Archive of the State Directorate for the Protection of the Cultural Heritage of Lipetsk Region]*, 1972. (Unpublished)
- Matveyeva V.I. Otchet o rabote Verkhnedonskoy ekspeditsii IA AN SSSR v Lipetskoy oblasti 1975 g. [Report on field works of the Upper Don Expedition of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences in Lipetsk Region in 1975]. *Arkhiv Gos. direksii po okhrane kul’turnogo naslediya Lipetskoy obl. [Archive of the State Directorate for the Protection of the Cultural Heritage of Lipetsk Region]*, 1975. (Unpublished)
- Medvedev A.P., 1998. The Upper Don region in the first half of the 1st millennium AD. *Arkheologicheskiye pamyatniki Verkhnego Podon’ya pervoy poloviny I tysyachetiya n.e. [Archaeological sites of the Upper Don region of the first half of the 1st millennium AD]*. Voronezh: Izd. Voronezh. univ., pp. 4–19. (Arkheologiya vostochnoyevropeyskoy lesostepi, 12). (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 1999. On the rhythms of development of the forest-steppe Dnieper and Don regions in the late Roman and Hunnic periods. *Arkheologiya Tsentral’nogo Chernozem’ya i sopredel’nykh territoriy [Archaeology of the Central Black Earth Region and adjacent territories]*. Lipetsk: Izd. Voronezh. ped. inst., pp. 127–134. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 2001. On the sites of the Late Roman period of the steppe Don region. *Verkhnedonskoy arkheologicheskoy sbornik [The Upper Don archaeological collection]*, 2. Lipetsk: Uspekh-Info, pp. 122–141. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 2008. Considerations on the campaigns of the King of Goths Hermanaric’s troops to the east. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the periods of Roman influence and the Migration]*. Tula: Gos. muzey-zapovednik “Kulikovo pole”, pp. 142–163. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 2017. On the eastward spread of the early Slavs in the Roman time. *RA [Russian archaeology]*, 3, pp. 71–88. (In Russ.)
- Orlenko A.V., 2014. Salvage excavations of the settlement Yablonovo 4 in Krasninsky district. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2013 goda v Lipetskoy oblasti [Archaeological discoveries of 2013 in Lipetsk Region]*. Lipetsk: Kvatro, pp. 20–21. (In Russ.)
- Prokopyi iz Kesarii, 1950. *Voyna s gotami [War with the Goths]*. Moscow: Izd. AN SSSR. 515 p.
- Sviridov A.A. Otchet o provedenii arkheologicheskikh issledovaniy na poselenii Otskochnoye-1 v Krasninskom rayone Lipetskoy oblasti v 2012 g. [Report on conducting archaeological research in the settlement of Otskochnoye-1 in Krasninsky district of Lipetsk Region in 2012]. *Arkhiv Gos. direksii po okhrane kul’turnogo naslediya Lipetskoy obl. [Archive of the State Directorate for the Protection of the Cultural Heritage of Lipetsk Region]*, 2013. (Unpublished)
- Zemtsov G.L., 2002. The Late Roman settlement Loshchina-1 on the Upper Don. *Arkheologiya ta etnologiya Skhidnoi Evropy: materiali i doslidzhennya [Archaeology and ethnology of Eastern Europe: Materials and studies]*. Odesa: Druk, pp. 142–145. (In Russ.)